

УДК 343

**ЗАЩИТНИКИ (ПРИСЯЖНЫЕ ПОВЕРЕННЫЕ) В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (1864 ГОД -
НАЧАЛО XX ВЕКА)****Упоров Иван Владимирович,**

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Российская академия естествознания, г. Краснодар

uporov@list.ru

Аннотация

В 1860-е гг. в Российской империи был проведен ряд известных реформ либерального толка, в том числе в 1864 г. имела место Судебная реформа, важнейшим содержанием которой стало коренное преобразование уголовного судопроизводства на передовых по тем временам началах. Одной из новелл стало введение института профессиональных защитников обвиняемых (подсудимых) по уголовным делам, которыми согласно Уставу уголовного судопроизводства, принятого в рамках этой реформы, были в абсолютном большинстве случаев присяжные поверенные. В статье раскрываются особенности регулирования института защитников (поверенных) по этому Уставу. Соответственно анализируются нормы Устава, другие правовые документы, научные труды по заявленной теме. Отмечается, что по сравнению с предшествующим периодом защитники (поверенные) получили значительно больше прав и на стадии судебного рассмотрения уголовных дел имели равное процессуальное положение со стороной обвинения (прокуратурой). Вместе с тем защитники (поверенные) так и не были допущены к участию в деле на стадии предварительного расследования; кроме того, к концу XIX в период «контрреформ» защитники (поверенные) имели дополнительные ограничения по уголовно-политическим делам. Тем не менее в целом в Уставе уголовного судопроизводства был заложен основательный правовой фундамент отечественной адвокатуры.

Ключевые слова: защитник, присяжный поверенный, судебная реформа, Устав уголовного судопроизводства, адвокатура, подсудимые.

**DEFENDER (ATTORNEYS ATTORNEYS) IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN
POST-REFORM RUSSIA (1864 - EARLY 20TH CENTURY)****Uporov Ivan Vladimirovich,**

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,

Russian Academy of Natural Sciences, Krasnodar

uporov@list.ru

ABSTRACT

In the 1860s, a number of well-known liberal reforms were implemented in the Russian Empire, including the Judicial Reform of 1864, the most important of which was the fundamental transformation of criminal procedure on cutting-edge principles at the time. One of the innovations was the introduction of the institution of professional defense counsel for the accused (defendants) in criminal cases. According to the Charter of Criminal Procedure adopted as part of this reform, these were, in the vast majority of cases, attorneys at law. This article examines the specifics of regulating the institution of defense attorneys (attorneys) under this Charter. The provisions of the Charter, other legal documents, and scholarly works on the topic are analyzed accordingly. It is noted that, compared to the previous period, defense attorneys (attorneys) received significantly more rights and enjoyed equal procedural standing with the prosecution (the prosecutor's office) during the trial of criminal cases. However, defense attorneys (attorneys) were never allowed to participate in cases at the representative investigation stage. Furthermore, by the end of the 19th century, during the "counter-reform" period, defense attorneys (attorneys) faced additional restrictions in criminal-political cases. Nevertheless, overall, the Charter of Criminal Procedure laid a solid legal foundation for the Russian legal profession.

Keywords: defense attorney, attorney at law, judicial reform, Charter of Criminal Procedure, advocacy, defendants.

Известные и долгожданные реформы либерального толка в 1860-х гг. породили в российском обществе определенные надежды на дальнейшее прогрессивное развитие, под которым подразумевался прежде всего европейский вектор. Это относилось и к такой чувствительной сфере, как уголовное судопроизводство, учитывая длительный период его архаизма, имея в виду, в частности, так называемую «теорию формальных доказательств», подвергавшейся критике многими российскими правоведом, отсутствие института адвокатуры и т.д. И вот в 1864 г. состоялась Судебная реформа, а в ее рамках был принят ряд законов, существенно преобразовывавших всю судебную систему, в том числе был принят Устав уголовного судопроизводства [1]. В литературе этот акт справедливо называют важнейшим документом преобразования судебной системы, поскольку именно уголовный процесс подвергся наибольшим изменениям, и не случайно имеет место «наличие преемственности правовых норм Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в современном уголовно-процессуальном законодательстве» [2, с. 54]. Этот Устав уголовного судопроизводства (далее также – УУС) – первая в отечественной истории кодификация уголовно-процессуального права, этот закон, как и в целом документы судебной реформы, вполне соотносились с передовыми на то время правовыми взглядами [3; 4]. УУС оставался и остается самым продолжительным по сроку действия в истории уголовно-процессуального права России – он действовал 53 года (с 1864 по 1917 гг.); и даже в первые годы советской власти также были использованы подходы УУС при формировании советского судопроизводства.

В УУС впервые в истории российского уголовного процесса определен статус защитников обвиняемых во время судебных процессов по соответствующим уголовным делам [5]. В литературе обычно защитников обвиняемых (подсудимых) по уголовным делам называют «адвокатами», в том числе в рассматриваемый период истории России. Однако нужно иметь в виду, что УУС не содержит термина «адвокат». Этот термин впервые в текстах российских законов появился в Воинском уставе Петра I 1715–1716 г. «Об адвокатах и полномочных». В дальнейшем, однако, в законодательстве использовались другие термины – «защитник», «поверенный», но в обиходе термин «адвокат» был довольно популярным (в советском государстве ситуация была аналогичной – долгое время в

уголовном процессе участвовал «защитник», и лишь в 1939 г. было утверждено Положение об адвокатуре).

В УУС, помимо «защитника», интересы обвиняемых (подсудимых) мог представлять «присяжный поверенный». Так, согласно ст. 565 и 566 «подсудимые имеют право избирать защитников как из присяжных поверенных, так и из других лиц, коим закон не воспрещает ходатайства по чужим делам ... По просьбе подсудимого председатель суда назначает ему защитника из состоящих при суде присяжных поверенных, а за недостатком сих лиц - из кандидатов на судебные должности, известных председателю по своей благонадежности» [1]. Исходя из этих норм далее используются оба термина, при этом термин «присяжный поверенный» используется в том случае, если соответствующие полномочия мог исполнять именно присяжный поверенный, но не мог защитник «из других лиц».

Прежде всего необходимо заметить, что полномочия защитников позволяли им активно выступать в судебных рассмотрении уголовных дел, представлять доказательства, обосновывать свою правовую позицию по конкретным уголовным делам и тем самым не только защищать своих доверителей, но и участвовать в формировании общественного правосознания. Соответственно в УУС впервые достаточно подробно определял права подсудимых, и этими правами они могли по своему выбору воспользоваться самостоятельно либо передоверить их своим защитникам. Эти права определялись в ст. 556-594 УУС. Указывалось, в частности, что когда делу дан ход, то председатель суда делает немедленно распоряжение о передаче подсудимому: копии обвинительного акта или жалобы частного обвинителя и списка лиц, которых предполагается вызвать в суд. Как в выдаче подсудимому документов, так и в сделанном ему объявлении относительно избрания защитника и дополнения списка свидетелей, от него бралась расписка за собственной его подписью, а если он был неграмотен, то за подписью того, кому он доверит приложить за него руку [1]. От подсудимых, содержащихся под стражей в месте постоянного пребывания суда, все сведения и объяснения относительно избрания ими защитников и дополнения списка свидетелей отбирались в суде председателем или тем из наличных членов, который остается в том месте за выездом суда в округ [6, с. 112]. При отобрании от подсудимого объяснении мог находиться и избранный им защитник. Объяснения подсудимого и его защитника записывались в протокол.

В большинстве случаев подсудимые свои права делегировали своим защитникам и, как правило, защитниками были присяжные поверенные. С момента открытия судебного заседания деятельность защитника получала устный характер и его положение как стороны процесса становилось равноправным с положением обвинителя. При производстве судебного следствия защитник мог допрашивать свидетелей, представлять новые доказательства, заявлять необходимые по делу ходатайства, выступать в прениях. Защитники могли заключать письменные условия о гонораре за ведение дела по соглашению сторон [7, с. 18]. Каждый защитник обязан был вести список дел, порученных ему, и представлять его в совет поверенных с целью контроля. В состав защитников входила большая группа помощников присяжных поверенных, при этом решение о зачислении в помощники принимали советы присяжных поверенных, а в тех местностях, где они не были учреждены, - окружные суды. Петербургский и Московский советы, кроме высшего образования предъявляли к будущему помощнику и другие требования. Например, в их число не допускались государственные служащие, на каждого запрашивалась характеристика и отзывы об их прошлой деятельности [8, с. 49]. В провинции в стажеры зачисляли без дополнительных условий. Это было связано с недостатком квалифицированных юристов на периферии [9, с. 30].

Спустя десять лет после издания УУС (1874 г.) наряду с институтом присяжных поверенных был создан институт частных поверенных. Для того чтобы стать частным

поверенным и получить право на участие в производстве гражданских дел, необходимо было иметь особое свидетельство. Оно выдавалось судами в округе, где частный поверенный осуществлял ходатайства по делам. Этими же судами накладывались и дисциплинарные наказания на частных поверенных. Подробно правовое положение частных поверенных было регламентировано значительно позже. Следует отметить, что запрещалось получать звание частного поверенного женщинами [10, с. 80].

В отличие от присяжных поверенных, имевших право выступать в любом суде Российской империи, частные поверенные могли выступать только в судах, выдавших им такое разрешение. При этом нужно иметь в виду, что, вводя институт частных поверенных из-за недостатка присяжных, законодатель имел в виду участие их прежде всего в гражданских делах. Но частные поверенные, пользуясь предоставленным им указанной выше нормой (ст. 565 УУС) очень быстро сориентировались в ситуации и стали активно вести также уголовные дела.

Качество работы частных поверенных значительно уступало качеству труда профессиональных присяжных поверенных, что неудивительно, ибо требования, предъявляемые законом к частным поверенным, были заниженными. Так, частным поверенным мог стать всякий грамотный, совершеннолетний и нигде не учащийся, не отлученный от церкви и не исключенный со службы, из своего сословного общества или из ходатаев по чужим делам, а также не лишенный по суду всех прав состояния за деяния, влекущие за собой такое лишение прав. Частные поверенные не были объединены в какую-либо организацию, в которой могли бы повышать свой профессиональный уровень и где бы хранились и приумножались традиции профессиональной защиты. Все вопросы, касавшиеся деятельности частных поверенных, включая членство и дисциплинарные вопросы, решались в первую очередь судами. Более общий контроль осуществлялся Министерством юстиции. По указанным причинам конкуренции между присяжными поверенными и частными поверенными не получилось.

Следует заметить далее, что эффективность профессиональной деятельности защитников заметно повысилась благодаря изменениям процессуального права, составлявшим основу судебной реформы. Так, во вновь созданных на окружном и более высоком уровнях общих судах были введены заимствованные у европейских стран процессуальные принципы, придающие особое значение в судебной защите устности и гласности. По уголовным делам, входившим в юрисдикцию этих судов, защитники хотя и не имели доступа к предварительному следствию, однако пользовались всеми процессуальными правами в судебном разбирательстве и при обжаловании судебных решений. Впервые в истории российского уголовного судопроизводства защитники подсудимых могли выступать перед судом присяжных заседателей в открытом заседании. Им также разрешалось иметь свидания с обвиняемым, находящимся под арестом, а в одном из судебных округов совет присяжных поверенных даже рекомендовал своим членам максимально использовать это право при ведении любых дел [11, с. 180], что и имело место в практике.

При этом, хотя численность профессиональных защитников после начала реализации судебной реформы 1864 г. росло, и довольно значительно, их все равно не хватало для удовлетворения нужд населения. Так, в 1897 г. на одного защитника приходилось 29800 человек, к 1910 г. соотношение существенно изменилось: один защитник на каждые 17900 человек. Однако Россия по-прежнему отставала от более развитых стран – так, в Англии один адвокат приходился на 1684 человека [12, с. 18].

В этом контексте нужно отметить, что после убийства императора Александра II в Российской империи начался известный период «контрреформ», и по уголовно-политическим делам власть стала устанавливать разного рода ограничительные меры

(резкое снижение гласности и открытости такого рода дел), в том числе это коснулось и института присяжных поверенных. Так, судебная реформа предусматривала создание профессиональной организации присяжных поверенных в округе каждой судебной палаты, где избирались соответствующие председатели советов присяжных поверенных. Однако в 1874 г. последовал царский Указ о временной приостановке открытия новых Советов (указ был отменен только в 1904 г.). И это при том, что такие советы присяжных и без того открывались в городах Российской империи довольно медленными темпами, в частности, в течение почти 40 лет после Судебной реформы имелось лишь три (в первые восемь лет - два) Совета присяжных поверенных на 11 судебных округов [13, с. 30]. Помимо этого было введено еще ограничение. Речь идет о том, что Совет присяжных поверенных мог создавать при окружном суде свое отделение. Это делалось в тех случаях, когда в каком-либо городе, где даже не было судебной палаты, работало более 10 присяжных поверенных. Однако в 1889 г. такая практика была приостановлена, и в тех местностях, где не было советов присяжных поверенных, контроль за их деятельностью возлагался на судебные органы [7, с. 16]. В таких условиях защитники попадали под зависимость председателей судов и, соответственно, эффективность их работы снижалась.

Указанные обстоятельства свидетельствовали о нежелании власти стимулировать развитие общественно-корпоративных организаций, поскольку контроль за их деятельностью затруднялся. Формально указанные ограничения объяснялись тем, что, по утверждению Министерства юстиции, учрежденные советы присяжных поверенных не оправдали возложенной на них задачи надзора за «охранением достоинства и нравственной чистоты в действиях лиц, принадлежащих к этому сословию». В 1890 г., а затем в 1896 г. назначенная правительством комиссия разрабатывала проекты нового законодательства о присяжных поверенных. По этим проектам предполагалось усилить надзор за ними со стороны государства, и в частности со стороны прокуратуры, в том числе предполагалось предоставить прокуратуре полномочия опротестовывать решения органов самоуправления присяжных поверенных, включая вопросы о членстве, и передавать их на рассмотрение суда; кроме того, советам присяжных поверенных предполагалось запретить принимать в свои члены подозревавшихся в политической деятельности и находившихся под надзором полиции [14, с. 336]. Однако Государственный Совет отклонил этот проект.

Следует еще заметить, что правовой статус защитников (поверенных) содержал в себе ряд противоречий. Одно из них заключалось в следующем. Речь идет о том, что до реформы 1864 г. в системе уголовного судопроизводства функционировал институт «депутатов», который носил сословный характер, были также предприняты две наиболее крупные попытки усовершенствовать уголовное судопроизводство – сначала в 1826 г. была записка статс-секретаря Балугьянского с проектом об устройстве института присяжной адвокатуры, а затем в 1836 г. записка министра юстиции Дашкова о совершенствовании гражданского и уголовного судопроизводства, где также шла речь о защитниках подсудимых [15, с. 49]. Однако эти предложения не были приняты, учитывая известное выражение Николая I о том, что «пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты. Проживем и без них» [16, с. 54]. Однако позже ситуация изменилась, поскольку преступность являлась серьезным социально-опасным явлением [17; 18], и требовалось совершенствовать методы борьбы с ней.

Дело в том, что накануне судебной реформы 1864 г. была проведена реформа предварительного следствия (основные положения которой стали содержанием и последовавшей судебной реформы), необходимость которой обуславливалась тем, что на местах, в частности, в центральных губерниях, деятельность судебных следователей при производстве предварительного следствия не соответствовала возросшим требованиям к профессиональному уровню работников, производивших предварительное следствие [19,

с. 32]. Тогда, в рамках реформы предварительного следствия, в июне 1860 г. был издан Наказ судебным следователям [20] (в пакете с указом об обособлении судебных следователей). И в ст. 24 Наказа судебным следователям указывалось, что «депутаты имеют право предлагать следователям свои объяснения и указания, могущие способствовать успешному ходу дела» [20]. Здесь важно подчеркнуть, что законодатель тем самым допускал защитника обвиняемого на стадию предварительного следствия, несмотря на то, что следствие было закрытым от общества (равно как и суд в дореформенный период). При этом речь шла, по существу лишь об одном следственном действии – допросе обвиняемого, поскольку важнейшее место в доказательственной базе имели именно показания, которые давались на допросах. Одновременно в процитированном положении содержалось уточнение («могущие способствовать успешному ходу дела»), которое показывает, что тогдашний депутат еще не в полной мере исполнял функции адвоката, поскольку законодатель пока еще не использовал формулировки о защите интересов обвиняемого. В той же статье определялось также, что «если следователь не принимает предложения депутата, то обязан объяснить в особом постановлении побудившие его к тому причины» [20].

Как представляется, такого рода нормы были удивительно «продвинутыми» для того времени, когда в России еще функционировала теория формальных доказательств. Но еще более удивительным является то, что в последующем, при принятии окончательных решений по судебной реформе 1864 г., которая в целом была бесспорно прогрессивной, они не были включены в УУС. Тем самым законодатель, исключив участие защитника из стадии предварительного следствия, оставил им возможность защищать обвиняемых только на стадии судебного рассмотрения, сделав огромный шаг вперед, имея в виду, что до этого подсудимые не могли пользоваться услугами профессиональных защитников, и одновременно сделав немалый шаг назад, имея в виду отказ от предоставления права защитнику участвовать в стадии предварительного следствия.

Если не считать этого заметного «минуса», в целом регулирование правового статуса защитников (присяжных поверенных) по уголовным делам нужно расценивать, конечно, позитивно, поскольку сферу уголовного судопроизводства был введен принципиально новый институт защитников (присяжных поверенных). В судебном заседании обеспечивалась состязательность сторон обвинения и защиты, позволявшая защитникам произносить судебные речи в пользу своих подзащитных, приводить соответствующие доказательства. Вместе с тем защитники не допускались в уголовный процесс на стадии предварительного следствия, что было шагом назад по сравнению с периодом накануне Судебной реформы 1864 г.

Список литературы:

1. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. // ПСЗ-2. № 41476.
2. Литвинцева Н. Ю. Иные участники уголовного судопроизводства: сравнительно-правовой анализ норм Устава уголовного судопроизводства 1864 года и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Искусство правоведения. 2025. № 2. С. 54-62.
3. Перова Ю.С. Модель суда присяжных по Судебным уставам 1864 года // Самарский научный вестник. 2025. № 1. С. 84-88.
4. Грищенко А.В. Непосредственность в уголовном процессе России по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года: пределы ограничения и гарантии реализации // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 44-52.

5. Рассказов Л.П., Петручак Л.А., Упоров И.В. История уголовного процесса в России: учебное пособие. Краснодар, 2001.
6. Фролов В.В. Судебная реформа 1864 года в России и ее отражение в правосознании российского общества середины XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
7. Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. М., 2009.
8. Отчет Московского совета за 1877 - 1878 гг. М., 1878. С. 23; Отчет Харьковского совета за 1885 - 1886 гг. Харьков, 1886.
9. Загвозкин А.В. Становление и развитие адвокатуры Пермской губернии (1874-1917) // *Ars Administrandi* (Пермь). 2010. № 2. С.31-54.
10. Огадзе А.А. Судебная система России второй половины XIX в. // *Актуальные проблемы российского права*. 2009. № 2. С. 78-83..
11. Сборник материалов, относящихся до сословия присяжных поверенных округа московской судебной палаты / Под ред. А. Нос. М., 1891.
12. Хаски Ю. Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство. М., 1993.
13. Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Адвокатура в Российской империи в аспекте судебного реформирования 1864 г. // *История государства и права*. 2008. № 13. С. 28-34.
14. Гессен И.В. Гессен И.В. История русской адвокатуры. Т. 1. Адвокатура, общество и государство. М.: Издание Совета присяжных поверенных, 1914.
15. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пг., 1916.
16. Цит. по: Васильковский Е. В. Организация адвокатуры. СПб., 1893.
17. Курдюк П.М., Упоров И.В., Акопян А.А. Преступность как социально-опасное явление и государственное принуждение как метод его нейтрализации: монография. Краснодар, 2007.
18. Упоров И.В. Исторический опыт формирования и реализации пенитенциарной политики России XVIII–XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2001.
19. Соловьева Л.Л. Становление института судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века: на материалах Рязанской, Орловской, Воронежской и Тамбовской губерний: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.
20. Наказ судебным следователям от 8 июня 1860 г. // ПСЗ-2. № 35891.

References:

1. The Charter of Criminal Procedure of 20.11.1864 // *PSZ-2*. No. 41476.
2. Litvintseva N. Yu. Other participants in criminal proceedings: a comparative legal analysis of the norms of the Charter of Criminal Procedure of 1864 and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // *The Art of Jurisprudence*. 2025. No. 2. pp. 54-62.
3. Perova Yu.S. Model of a jury trial according to the Judicial Statutes of 1864 // *Samara Scientific Bulletin*. 2025. No. 1. pp. 84-88.
4. Grishchenko A.V. Immediacy in criminal proceedings in Russia according to the Charter of Criminal Procedure of 1864: limits of restriction and guarantees of implementation // *Criminal Justice*. 2025. No. 25. Pp. 44-52.
5. Rasskazov L.P., Petruchak L.A., Uporov I.V. History of Criminal Procedure in Russia: A Textbook. Krasnodar, 2001.

6. Frolov V.V. The Judicial Reform of 1864 in Russia and Its Reflection in the Legal Consciousness of Russian Society in the Mid-19th Century: Cand. Sci. (Law) Dissertation. St. Petersburg, 2004.
7. Kucherena A.G. The Bar in the Context of Judicial and Legal Reform in Russia. Moscow, 2009.
8. Report of the Moscow Council for 1877-1878. Moscow, 1878. P. 23; Report of the Kharkov Council for 1885-1886. Kharkov, 1886.
9. Zagvozhkin A.V. Formation and Development of the Bar in Perm Province (1874-1917) // *Ars Administrandi (Perm)*. 2010. No. 2. pp. 31-54.
10. Ogadze A.A. The Judicial System of Russia in the Second Half of the 19th Century // *Current Problems of Russian Law*. 2009. No. 2. pp. 78-83.
11. Collection of Materials Related to the Estate of Sworn Attorneys of the Moscow Judicial Chamber District / Ed. A. Nos. Moscow, 1891.
12. Khasky Yu. Khasky Yu. Russian Lawyers and the Soviet State. Moscow, 1993.
13. Glushachenko S.B., Totoyev R.R. The Bar in the Russian Empire in the Aspects of the Judicial Reform of 1864 // *History of the State and Law*. 2008. No. 13. Pp. 28-34.
14. Gessen I.V. Gessen I.V. History of the Russian Bar. Vol. 1. The Bar, Society, and the State. Moscow: Publishing House of the Council of Jury Attorneys, 1914.
15. Rozin N.N. Criminal Procedure. Petrograd, 1916.
16. Quoted from: Vas'kovsky E.V. Organization of the Bar. St. Petersburg, 1893.
17. Kurdyuk P.M., Uporov I.V., Akopyan A.A. Crime as a Socially Dangerous Phenomenon and State Coercion as a Method of Its Neutralization: Monograph. Krasnodar, 2007.
18. Uporov I.V. Historical Experience of the Formation and Implementation of Penitentiary Policy in Russia in the 18th–20th Centuries: Dis. ... Doctor of History. Krasnodar, 2001.
19. Solovieva L.L. Formation of the Institute of Forensic Investigators in the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century: Based on Materials from the Ryazan, Oryol, Voronezh, and Tambov Provinces: Diss. ... Cand. of Law. Vladimir, 2007.
20. Instruction to Forensic Investigators of June 8, 1860 // *PSZ-2*. No. 35891.